

Дорогой Саджи, ЭлДжей, Рибонз Альмарк, Анжи Ганет, Бак Кван, если ты читаешь эти строки, значит, произошло непредвиденное и я снова потерял память. Может, произошла перегрузка мозга и я сошел с ума; может, insult и потеря личности. Завтра важный день, и меня не покидает чувство тревоги от неизвестности. Если со мной что-то случится, координаты с местоположением тайника с письмом будут высланы тебе и Фемиде. Один из вас точно его найдет, и этого будет достаточно. Тут будет подробное описание моей жизни, начиная от появления в Хризалиде до дня исхода. Эти записи помогут тебе восстановить память, надеюсь, все обойдется только этим. В тайнике будет кольцо кровавых уз, по которому можно будет меня найти. Это письмо я оставляю в надежде, что ты не забудешь о главной цели - верни папу, маму и сестренку Розы. Это лучшее, что было в нашей жизни. Надеюсь, и ты это понимаешь.

Саджи.

После посещения Курзы мы продолжили наш путь в восточную часть континента. Эти воспоминания ничем не выделяются на фоне прочих, поэтому, Саджи, я опишу их поверхностно. Так, чтобы ты понимал, что важного произошло в этот временной промежуток. Самое главное - это получение способности во время ритуала расширения границ Алтаря Безымянного Бога. Все остальное можно назвать мелочами, которые не так сильно повлияли на мою дальнейшую судьбу.

Получена способность: Друг леса.

Высшей наградой правящих духов леса является способность сливаться с деревьями. Дриады даруют ее лишь избранным друидам, доказавшим свою преданность лесу.

Эффекты: Позволяет сливаться с собственноручно выращенным деревом или растением. Происходит только объединение параметров здоровья.

Фемида посильнее закуталась в плащ охотницы и поправила спадающий балахон на Айзеке. Мой рыжий парик с длинными косами едва прикрывал отросшие седые локоны. Пришлось распустить косы, а свои волосы, смазав грязью, спрятать под париком. Перепачканное детское платье из дерюги, босые ноги, рыжие волосы и при этом весь в грязи. Мною брезговали все, кто проходил мимо. Шел снег, под ногами была грязь, и пахло свежей едой из дорожных лавок. Поток людей медленно двигался, входя в Кхор через восточные ворота.

Все началось с патрулей. Верховые стражи проверили дороги, соединяющие Курзу с Кхором, в поисках меня и Фемиды. Несмотря на розыск, мы направились напрямиком в Кхор. После событий у дерева стало понятно, что Леон начал крупномасштабную охоту. Ловушка у дерева говорит о том, что он уже установил связь между ЭлДжеем и Саджи, а значит, в Академии Магии меня тоже ждет ловушка. Несмотря на опасность, мы направились в Кхор самым обычным путем. Когда мы подошли к воротам, стало ясно, что стражи порядка проверяют все пары, похожие на нас по описанию, и просят назвать свои имена. Это позволяет их однозначно идентифицировать. Всех остальных пропускают без разбору. Так и родилась идея сменить нашу внешность настолько, насколько возможно.

На Айзека нацепили балахон, и он стал походить на бедуина-гиганта. Фемида смогла купить у бродячего торговца набор доспехов лучницы и старое замызганное платье для меня. Помимо платья пришлось нацепить парик, а вместо грима использовать грязь. Благодаря такому виду нам удалось слиться с толпой местных и тихо войти в город. Один из стражников принял меня за попрошайку и отвесил подзатыльник, парик едва не слетел.

Вмешалась Фемида и стражник принял ее за парня, а потом извинялся. Слендер давил на

нервы. Я буквально чувствовал все его недовольство битвой на дереве. Этот гад как-то связан с тем обратным и теперь думает, как бы мне напасть. Он скользил от тени к тени, не давая мне расслабиться. Иногда удавалось услышать крики горожан, которых он намеренно пугал. Возможно, его сила завязана на страх испытываемых перед ним. Эта идея пришла на ум при аналогии с Айзеком, сила которого зависит от носителя.

Главной проблемой является то, что я не знаю, как от него отделаться. Он быстрее меня и может прятаться в любой тени. Моя телепортация и переход в астрал несколько его не ограничивают. Нет нужды в воздухе, еде, тепле. Идеальный шпион и неудобный враг.

Мы сразу отправились на рыночную площадь. Валил снег, под ногами грязь, а до зари оставалось еще около часа. Местные уже начали торговлю свежими продуктами. Именно тут, в квартале бедняков, я чувствовал себя наиболее комфортно. Мои ясли были в деревне, где поход на рынок сам по себе был приключением. О такой роскоши, как рост уровней, я даже не думал. Все, что можно назвать моим нормальным детством, умещается в три недели жизни. И самое приятное воспоминание - это завтрак с родителями, или ужин, когда отец приносит рыбу, а мама его хвалит. Местный рынок с его запахами свежей деревенской еды навевал приятные воспоминания. Именно поэтому я пришел сюда, а не в лавку торговца.

Набрав еды на следующие пять дней, мы отправились к кузнецу за мечом для Фемиды. Город потихоньку просыпался, начали открываться лавки, а вместе с ними в городе начали появляться игроки, желавшие продать собранные луты.

Когда мы подошли к лавке кузнеца, было уже начало рабочего дня. Звон металла, памятная бабушка с предостережением и косой и запах каленого железа, разлетающегося на всю улицу. Все было именно так, как я помнил с прошлого раза.

У самой кузницы походка Фемиды сменилась, а в чат начала литься отборная брань. Айзек перехватил контроль и теперь шел в сторону барьера над кузницей впереди меня. Как описать человека, одержимого идеей? Айзек шел, не обращая внимания на людей, подзатыльники, брань в чате и любые предостережения. К моему большому удивлению, барьер не причинил им вреда. Бонусы от живого доспеха перекрывали аурный урон от проклятого металла.

Когда мы вошли в лавку, кузнец, осмотрев нас, сделал то, чего я никак не мог ожидать. Легкий кивок живому доспеху со всем возможным уважением.

- Приветствую великого мастера.

- ..., - Айзек не ответил, лишь кивнул ровно так, как кузнец.

Кузнец вспомнил наше соглашение и оговоренную награду. Но работать он предложил не мне, а именно Айзеку. Так, словно меня тут и не было. Мое сопротивление ментальному урону тут больше не котировалось как нечто достойное интереса или уважения.

Многие люди слышали о том, что бывает, когда встречаются два мастера своего дела. Но мало кто видел собственными глазами, что они могут сотворить. Они начали ковать один заказ за другим - один ведущий, другой ведомый. Вместо слов - удары молота и жар от раскаленного металла. Бедняга Фемида была вынуждена терпеть этот рабский труд ради своего нового меча.

Первый перерыв сделали через восемнадцать часовковки, когда Фемида сказала: «Вы все чокнутые, а я пошла спать». Матерый кузнец решил перекусить, а Айзек тихо сидел у барьера, ожидая, когда кузнец будет готов продолжить работу. Только тогда я понял, что он не устает ни морально, ни физически от процессаковки металла. Такое встречается у людей, любящих

свою работу.

Пока было время, сбегал на аукцион и отправил Аккароне бутылку лучшего вина, какое смог найти на аукционе. Создал контракт на его имя с пометкой:

«Поздравляю с красивым дебютом в роли богоубийцы. Кровавый Саджи»

Когда вернулся в кузницу, надел живой доспех и начал работать с проклятым металлом. Я помню это чувство одержимости работой. Именно его я испытывал в пустыне и Аду, когда ковал залог своего успеха. Каждый созданный предмет был омыт кровью сотен жертв и делал меня безумнее. Интересно, как далеко зашел Айзек? Как сильно он отдавался любимому делу? Доспех говорит о многом, но не обо всем.

Через трое суток кузнец упал прямо в кузнице. Когда начал лечить, заметил у него с десяток дебафов от истощения. По мере лечения лицо приобретало привычный розовый оттенок, а бледность отступала. Фемида, сидевшая у барьера, ворчала, говоря: «Смотри, до чего дедушку довели. Тебе что, трупов мало?»

Когда дебафы снялись, мы с Айзеком отнесли его в дом при лавке и положили на кровать. Выходя из комнаты, я понял, что ноги у меня подкашиваются, и я вот-вот упаду от усталости. Я не спал уже трое суток. Сил хватило только на то, чтобы дойти до Фемиды и упасть рядом. Живой доспех сел рядом на корточки, словно смотрел на свою жертву. Он радовался как ребенок, смотря на свою новую игрушку. Радость, превосходство, удовольствие, счастье и веселье, целая гамма эмоций счастья. ЭлДжей скользнул на край сознания, когда я начал проваливаться в дрему.

Айзек сидел на корточках и вертел в руках нож, внимательно смотря на то, как я погружаюсь в сон. Нож в руках замер, а чате появилось сообщение:

«Я тебе говорил, что такое... БЕЗУМИЕ...»

В город Курза прибыло несколько строительных бригад клана Золотая Рука. Император признал Леона и его подчиненных виновными в нанесённом ущербе. Конечно, молодой бог мог надавить на императора, но тогда он рисковал потерей своих прихожан, поэтому решил склониться пред милостью императора и пойти у него на поводу. Так думали многие, но не сам Леон.

После разрушения Алтаря Безымянного Бога вся локация, что должна была перейти под власть дерева, была переименована в Лес Духов Тарга в честь горной цепи, к которой прилегал город. Место потеряло статус алтаря, но его свойства сохранились. Животные по-прежнему приходили под крону полумертвого дерева и возносили свои дары. Игроки могли воскресить питомцев, но в сам ритуал воскрешения были внесены изменения.

Больше не было окна интерфейса с подсказкой равноценности дара. Игрок вслепую закапывал дары и просил безымянного бога возродить питомца. Если этого не происходило, то значит, принесенная жертва недостаточна.

Полгорода попало в пределы действия Леса Духов и теперь сутками куклы духов поднимаются из-под земли и возносятся к небу. Воздух все время светится призрачным серебристым светом. Место силы утратило свою силу, став уникальной областью духов природы.

Дерево, служившее Алтарем Безымянному Богу, не погибло, несмотря на полученный урон. Неизвестный маг смог одной атакой разрезать его ствол от верхушки и до самой земли. Одна половина дерева погибла в момент убийства лича Саджи. После боя эта часть дерева окаменела и полностью лишилась своей листвы. Сейчас из нее торчали десять тел из окаменелой древесины. А вторая половина дерева смогла выжить и теперь укрывает своей кроной лишь половину поля. Между половинками дерева была метровая щель, а древесина с обеих сторон была обугленной.

Клан Золотая Рука предложил продать всем желающим свои дома и переехать в более удобное для проживания место. За разрушенные дома была предложена двойная цена, и владельцы разрушенных домов быстро расставались со своим имуществом. Все были рады тому, что предлагает клан Золотая Рука. И только Леон смотрел куда дальше, чем сегодняшний день.

«Легендарный лес духов»

Место последней битвы Кровавого Саджи, Безымянный Алтарь - уже на второй день в инфосети гуляли тысячи статей об этом месте. А это значит, что в скором времени из этого места можно будет выкачать баснословную прибыль. Даже Мерлен, услышав план, расплылся в улыбке. Леон мастерски создавал денежные потоки из любой ситуации. Даже проиграв битву, он старался выиграть войну.

«Теперь Саджи будет некуда вернуться».

Это была война, и Леон использовал любые доступные методы для победы. Даже Фемиде он предложил баснословное вознаграждение за помощь в поимке Саджи. Но девица лишь посмеялась над ним. В реальном мире начали повторную проверку всех, кого подозревали во владении персонажем Саджи. Одно крохотное сообщение, один малозаметный запрос от психолога о погибшем мальчике привлек внимание Леона.

Пробуждение проходило под вопли Фемиды, орущей на Слендера. Этот тип додумался тыкать прутом в спящего кузнеца. По диким воплям стало понятно, что ему удалось добиться желаемого.

Айзек смотрит на него из-за угла, буквально дыша Фемиде в затылок. Слендер пропал быстрее, чем кузнец успел схватиться за свой молот. Когда все проблемы были решены, началась долгожданная ковка меча для Фемиды. Саму заготовку делали около десяти часов подряд, создавая все новые и новые слои металла. Расплющить, сложить, придать форму, расплющить, сложить - остановились только на тысячном слое. У Айзека железные нервы, он вообще ни слова не сказал за все время работы. Фемида умолкла, как только кузнецы принялись за ее меч.

День сменился вечером, а потом пришла ночь. Часы тянулись, и работа подходила к концу. Теперь можно было разглядеть очертания меча, сделанного целиком из палерина. Гарду, рукоять и лезвие делали из одного единственного куска металла. Огромный полуторник с удлиненной рукоятью теперь больше походил на двуручный фламберг. Но центр тяжести и вся балансировка меча была сделана именно под стиль боя с полуторным мечом.

Старый мастер отложил молот, оставив доработку меча на Айзека. Они быстро поняли друг друга, и живой доспех начал менять очертания рукояти под очертания ладони латной перчатки. Меч все еще выглядел очень грубо, рубленные черты постепенно сменялись симметричными линиями. Настал черед заточки, и Айзек удалился в подсобку, а кузнец запер

ее, встав у двери. Он был простой и точный намек - никому входить нельзя, пока мастер не закончит работу. Прошел час и Айзек вышел, держа в руках меч бритвенной остроты.

Меч валькирии.

Два грандмастера кузнечного искусства вложили в этот меч частичку своего мастерства. Много лет назад такой меч использовала валькирия. В любом бою она точно знала, на чьей стороне должна выступать, чтобы выйти победительницей. Ее имя никто не помнил, но каждый узнавал ее, видя такой меч.

Воздействие: 10000-18000 единиц урона. Не зачарован.

Требования: уникальный предмет.

Прочность: 500000/500000. Не зачарован.

Фемида с трудом могла поднять этого монстра среди мечей. Только когда она надела живой доспех и использовала усиление тела, ей удалось проделать разминочный комплекс мечника.

Меч получился ростом с саму Фемиду, с грубыми формами и катастрофическим уроном для окружающих. Ради эксперимента попросил ударить дерево, выросшее на месте моего сна. Раскидистый дуб уже накрыл своими ветвями два соседних дома, а ствол не могли охватить два взрослых человека.

В один удар она вложила весь скопившийся гнев. Меч ушел в дерево по самую рукоять и расщепил его ствол надвое. Ушел в землю и остановился только у Фемиды под ногами.

- Ты за что кустик обижаешь! Я же просил меч проверить, а не разрушать все подряд.

- Сам дурак! Я же не в полную силу била. Просто меч опустила и все.

Господи, Айзек. Что ты сделал? Мечту лесоруба? Она же нас всех в салат порубит. А ты-то чего радуешься, консерва! Твою черепушку первой вскроют!

Когда мы покидали кузницу, Айзек поклонился старому мастеру. В этом жесте не было ничего кроме благодарности. Воспоминания, опыт, радость, яркие эмоции. Я смог понять все то, что Айзек не мог высказать. Кузнец так же кивнул, но делал он это с огромным уважением. Словно перед ним был любимый учитель, а не случайный странник. Я прекрасно помню этот момент, эту удивительную гамму эмоций. Словно встретились взрослый сын и постаревший отец. Тогда я понял, как сильно Айзеку не хватает родительской любви.

Мы шли по улицам Кхора, и каждый думал о своем. Фемида крутила в руках огромный меч. Айзек молчал, что было крайне не обычно. А я погрузился в воспоминания о своей деревне и коротком детстве. Улыбка мамы и похвала за успехи в готовке и шитье.

Сдержанная радость отца за мое развитие в навыках рыбалки, охоты, ловушках. Каждую эмоцию, улыбку, прикрытие глаз и даже приятную тишину за семейным обедом. Я все это помню, кажется, будто я чую запах каши с кухни. Запах сена с моей лежанки в детской комнате. Скрип двери, напевание мамы у плиты, плеск воды в озере у дома. Может, дело в ЭлдЖее, а может, в том, что я начал меняться, но теперь и сами эмоции, и воспоминания, с ними связанные, лучше поддаются пониманию. Сейчас я понимаю Айзека, его желание помучить Фемиду, постоянные шуточки. Он ищет внимания и понимания в людях, которым доверяет. Когда кузнец признал в нем мастера, Айзек был по-настоящему счастлив. Вежливые

поклоны были также важны, как и приветствие. Айзек безумно одинок, и Фемида это понимает, но не может стать ему другом. Именно такое представление у меня сложилось.

- Ау! Очнись!

Фемида остановила меня посреди дороги.

- Чего?

- Куда дальше? Куда мы сейчас направляемся?

- Сейчас мне нельзя идти в Академию, там точно будет ловушка. Завтра будет последний день сбора на испытание охотников. Отправляемся в Гимзу, шахтерский город на юге континента. Надо прихватить еды в дорогу и можно отравляться. Тут нам больше нечего ловить.

Мы были в десяти минутах от южных ворот столицы. Уже сейчас были видны дозорные башни белой стены. Пристроившись к потоку повозок торговцев, идущих на юг караванами, мы тихо покинули пределы города и вышли к торговым рядам у ворот. Вдоль дороги, уходящей в глубь континента, стояли лавки с едой и повсюду сновали мелкие перекупщики. Запах мяса, овощей и ароматных фруктов манил к себе, в желудке призывно заурчало. У одного из прилавков не было покупателей, но аромат стоял такой, что рот наполнился слюной. Тут мы купили еды в дорогу, нам предстоял двухдневный марш-бросок. Сев на землю рядом с лавкой, мы перекусили перед дорогой, и Фемида что-то задумала!

Театрально помедлив, она задала вопрос.

- Почему ты нормальный?

- Это мой выбор. Так удобней жить среди людей.

- Я спрашиваю, почему ты остался нормальным, не смотря на Ад, убийство родителей у тебя на глазах, психбольницу, кровавые ритуалы и прочее. Ты же ребенок! Это должно было шокировать тебя.

- Фи, если задуматься то нормальность переоценивают. Я мог стать психом, маньяком, убийцей или социопатом, но я достаточно умен, чтобы это скрывать. Не смотри на меня так! Я знаю, что и ты притворяешься нормальной. Все люди хранят секреты, даже не подозревая об этом. - Фемида неопределённо пожала плечами. - В аду меня спасали воспоминания о родителях, рыбалке с отцом, завтраком в кругу семьи, тепле маминых рук и о моем коротком детстве. Убивать? Приносить в жертву? Стать демоном? Уже тогда я четко решил для себя, что пойду на все, чтобы вернуться в семью.

Рядом проехала группа игроков верхом на маунтах. Фемида проводила их насмешливым взглядом. Еще бы! Мы полмира оббежали на своих двоих!

- А смерть родителей? Прости, мне не следовало об этом говорить.

- Да ладно! Я и так знаю, что тебя это нисколько не трогает. Скорее, ты беспокоишься о моем нормальном отношении к тебе. Насчет родителей... тут все сложнее, чем кажется на первый взгляд. Прошло полгода с момента моего пробуждения из комы. ЭлДжей, именно он переживал самые сильные эмоции утраты, одиночества, пустоты. Сейчас он... как бы это сказать... сторожит покой моего разума. Он появляется, когда я засыпаю, и предупреждает об опасности. В бою интуитивно реагирует быстрее, чем я сам. С точки зрения психологии, он

мой компенсатор нормальности и гасит любые спонтанные отклонения в поведении.

- Эээээ, Са... у тебя, что раздвоение личности?

- Нет. ЭлДжей скорее субличность. Он часть моего сознания и выступает как щит от эмоциональных встрясок. Он никогда не доминирует в моем сознании и не принимает никаких решений. Не говорит, а только передает эмоции и свое отношение к различным событиям. Ложь, обман, страх, гнев, опасность, помощь - у нас уникальный язык общения, построенный на эмоциях. Фи, тебе нечего бояться. Моя личность цела только благодаря ему.

День переходил в вечер. Ручеек из повозок и пеших игроков превращался в реку, а нам пора отправляться в дорогу. Мы отправились в путь, на самую границу Империи Дарин. Прошли вдоль границы Летнего леса эльфов. Огромные деревья величественной стеной сторожили границы лесного народа. Пробежали баронские земли, с их многочисленными замками и постоянными войнами. Пересекли малое соленое море с его уникальными обитателями. В нем могли жить только каменные элементали и только те, кто был устойчив к солям.

Прошли поверх восточных гор гномов и застали перелет целой стаи виверн. Они двигались к линии экватора, туда, где живности еще больше и не так холодно. Есть пришлось в дороге, сон отложить до прибытия в город.

Через тридцать шесть часов бега мы сняли номер в таверне Гимзы, где будет проходить испытание, спали до следующего дня. Фемида вылезла из живого доспеха и сказала, что не сделает и шагу, пока не примет душ и не поест. Хуже голодной Фемиды только Следнер, подсматривающий за ней в душе. Каждый раз он старался ее напугать и всегда в этом преуспевал.

Айзек написал помадой на двери ванной: «Секс, наркотики и рок-н-ролл». Фемида, ругаясь, как портовый грузчик, выскочила из ванной в одном полотенце и потянулась за мечом. Слендер спрятался в тени раньше, чем начался погром.

Живой доспех прикинулся вешалкой, а все домыслы о происхождении надписи, угрозы, обвинения в вуаеризме и пожелание скорейшей смерти достались мне. Айзек наслаждался видом полуобнаженной Фемиды и тем, что ему все сошло с рук. Из ванной выглядывал довольный Слендер, и только я сидел на прорастающей половице.

- Все идут лесом и ждут тут! За тобой, Фи, я вернусь, когда закончится испытание. Вешалка! Не выпускай ее из номера!

До начала испытания оставалось еще два часа, и, решив больше не ждать, я отправился к бармену. Это уже третий раз, когда мне удается заметить охотников в повседневной жизни, и каждый раз они работают в тавернах. Два официанта обучали третьего, как правильно перемещаться и ставить ногу, чтобы не издавать звуков. Кажется, я понял, какое обучение нам предлагали после прошлого испытания охотников. Бармен, заметив, куда устремлен мой взгляд, лишь улыбнулся и спросил, не желаю ли я чего-нибудь. Назвал кодовую фразу, и бармен лично отвел меня в подсобку с памятным малым мобильным порталом.

Снова памятная вспышка портала - и я оказался в комнате для сбора участников. Все тот же квадратный подземный бункер с ареной для ведущего. В этот раз было целое море детей, разношерстная компания игроков и очень много судий испытания. В прошлый раз испытуемых было около четырехсот, но сегодня желающих намного больше. На трибуне амфитеатра ведущий рассказывал участникам испытания о навыках охотников. Слушать пришлось стоя, так как все, на чем можно было сидеть, было уже занято.

Испытание будет проходить в виде диверсионной операции на Катайне. Беспрецедентная акция от Лиги Охотников по оказанию военной помощи населению Катайна. Сегодня все охотники трех континентов будут участвовать в диверсионных операциях по всему континенту. Лучшие кланы мира начнут масштабное наступление со всех фронтов, большая часть богов примет участие в командовании и главных боях с демонами. Но даже этих сил не хватит для победы. Разница в среднем уровне демонов и игроков примерно 330 уровней. То есть для большинства игроков участие в бою будет означать верную смерть, потому что в бой идут лишь сильнейшие группы. Само наступление задумано как подготовка к началу войны с демонами и помощь в эвакуации населения из отдаленных поселений, где нет порталов. Задача охотников и испытываемых – уничтожение передвижных антипортальных установок.

Среди судий обнаружил Урия, ведущего мое прошлое испытание на Овидии. Мечник скользнул по мне взглядом, так и не узнав. Пока судья объяснял детям идею Лиги Охотников, скинул Фемиде информацию о предстоящей совместной прогулке.

«Прими участие в освободительной операции на Катайне. Бери вещи и дуй на аукцион. Получи и активируй приглашение. Как будешь на Катайне, скинь сообщение. Скажу, где начнется веселье».

Ведущий заканчивал инструктаж.

- ...все, что от вас требуется – продержаться сутки, не погибнув, и уничтожить заданную цель. Как только мы получим точные данные о текущем расположении антипортальных установок, начнется боевая операция. Вы все будете автоматически разбиты на группы примерно равной силы.

Со слов соседей по скамейке узнал, что расы троллей, огров, орков и гоблинов, запросили помощь, предлагая взамен открытие своих рас для игроков. Остатки молодых богов после смерти Триединого ухватились за эту возможность и оплатили наем всей лиги охотников. Наверное, Лунар сегодня заработает годовую прибыль на различных комиссионных отчислениях.

Начался галдеж, нашлись торговцы, предлагавшие свои товары даже в такой обстановке. В списке контактов появилась новая запись о добавлении игрока Аккароне в список друзей.

«Будешь проходить мимо – проходи».

«Угу, пойду лесом. Тут на Катайне весь мир собирается на мегапати для войны с демонами. Так что пройти мимо не получится».

«И ты туда же?»

«У меня испытание на Охотника. Может, свидимся? Померимся силушкой богатырской? Фреди против Джейсона?»

«Чур, я Джейсон! Напиши, как будешь на Катайне, зайду в гости. Пойду готовить лыжную маску и мачете».

Начались шевеления, и первые игроки прошли через портал. Уже у самого портала я встретился глазами с Урием. Он так и не узнал меня, но я смог ощутить его страх. Полагаю, его группе предстоит серьезная битва, а он местный, есть чего бояться. Портал вывел меня на плоскогорье Рабан. Кроваво-красное небо и облака, сухой горячий воздух и рев неизвестного существа неподалеку. Экспансия Катайна силами демонов идет ударными темпами. Такое

ощущение, что где-то рядом работает установка для терраморфинга планеты. Трава еле живая, а в дерне появились первые ростки алого ложноцвета, сорняка из мира Инферно. В обычных условиях демон получает дебафы из-за нахождения в неблагоприятных условиях нашего мира. Полагаю, антипортальные установки так же меняют свойства магофона, и демоны действуют более свободно.

Я прибыл четвертым, и все мои сопартийцы очень-очень сильны. Меня взяли как довесок с неопределённым боевым потенциалом. Одежда из клиники скрывает мой ник и не дает сканировать мою панель характеристики ни одному порталу, так что Лига предпочла использовать меня как темную лошадку.

А вот команда мне показалась крайне необычная. Паладин-оборотень, выступавший в роли хила и танка, в доспехах с символикой звериного бога. Девушка-маг воды и воздуха, с двумя фамильярами-головастиками. И парень с огромной заплечной сумкой для метательных копий. Где нормальные люди? Почему у копейщика в каждой руке по два лишних сустава? Почему тело магессы сделано из воды, а сфера воздуха вокруг нее столь сильно сжата, что становится похожей на сферу Трея? Это читерство! Вы еще скажите, что паладин святой или вообще бог.

Вся троица, смерив друг друга взглядами и признав силу соседа, начала оттачивать командные взаимодействия. Меня как боевую единицу в расчет не восприняли. Прошло немного времени, и из портала появился один единственный судья. Портал за ним захлопнулся, а это значит, в нашей группе только четверо.

Никого не приветствуя, судья начал говорить о задаче нашей группы.

- Ваша цель - тролля крепость Румак. Она находится в километре к северу от этой точки. Демоны вырезали бойцов и захватили крепость. Ваша задача - уничтожить антипортальную установку и продержаться сутки до прихода основных сил, не давая демонам восстановить ее. Разрешено использовать любые доступные методы с полной амнистией за действия в военное время. Любая магия, любое оружие, питомцы - все что угодно для выполнения поставленной цели. Единственный запрет - убийство других участников испытания.

Саджи, если ты читаешь эти строки, то тебе не надо вспоминать все, что произошло во время испытания. Монотонная осада с убийством демонов и последующий захват переросли в подготовку к обороне крепости. Все это время я прикидывался балластом и ничего не делал. Когда пришла Фемида и я сменил одежду на свой боевой комплект, настроение у троицы быстро сменилось. Страх, сомнения, возбуждение, спор.

Здравомыслие победило жадность, и все тихо разошлись по углам. Они действовали отдельно от нас и во время первой волны нападающих показали хорошо командную работу. Фемида резвилась с новым мечом, убивая демонов пачками. Её 900 уровень плюс достижения, мастерство и прокачанный навык владения мечом давали ей огромное боевое преимущество против любого бойца ближнего боя. Она и впрямь была валькирией на поле боя.

Мы постоянно перемещались по полю боя, внося хаос в войска демонов, пока троица будущих охотников обороняла крепость. Внутренний двор превратили в ловушку. Паладин закрывал выход, когда достигалась нужна концентрация демонов на квадратный метр двора и магесса использовала Сферу Трея для урона по области. Оказывается, в водной форме это заклинание не причиняло ей вреда, но повреждало доспехи. Копейщик засел на главной башне и метал копьё, отстреливая лучников и магов противника.

Нападение шло около двух часов подряд. Еще пятнадцать минут мы отбивались от последних

демонов, находясь на грани психологического истощения. На прошлом испытании нам удавалось вести бой на собственных условиях и с более предсказуемым противником. Сейчас все валялись на остатках крепости. Четыре волны наступления противника превосходящего уровня исчерпали все силы троицы. А мы с Фи просто отдыхали под красным цветом солнца.

Расслабились настолько, что не заметили, как к нам в упор подошла девушка в красном костюме мага. Черные волосы с седыми локонами, волевые черты лица, подчеркнутые прокачанным интеллектом, и фигура уже взрослой девицы. Самый заинтересованный взгляд достался Фемиде, отдыхающей на камнях. Айзек заметил девушку, но никак на нее не отреагировал.

Гостья набрала воздуха в грудь, и что есть силы прокричала:

- Пирожки, горячие пирожки!

Это было первое, что я услышал от Аккароне. Она оказалась весьма привлекательной девушкой-демологом. В следующую минуту начался бой между троицей будущих охотников и предводителем демонов Катайна. Она использовала лик сатаны для одновременной блокировки паладина и кастования двух заклинаний. Магический щит отклонил первое брошенное копьё, а заклинание «Время теней» убило копейщика, за мгновение испепелив его тело до состояния праха. Паладину откусило голову вместе со шлемом. Магессу не спас ни сверхплотный щит из воздуха, который взорвался, когда Аккароне подошла совсем близко, ни тело из воды, которое было высушено под ноль заклинанием «Инфернальный шар». Умный ход! Использовать заклинание ловушки для победы над таким противником.

Все это время мы смотрели со стороны, как девушка веселилась. Фемида оценивала ее как противника, а мне была интересна личность нашей новой знакомой. Как выяснилось, Аккароне - маг со специализацией на огне и пространстве. Такой выбор специализаций дал ей доступ к подклассу демолога. 1881 уровень, огромные резисты ко всем типам урона, покровительство четырех королей Инферно и целый набор уникальных боевых способностей - эта девица тогда ничем мне не уступала. При использовании лика Сатаны появлялись две пары рук, хвост, огромная пасть и броня из чешуи демона. Тело сатаны увеличивает размеры тела до крупного крокодила, что мы успели увидеть при отрыве головы паладина.

Лик Вельзувела давал возможность контролировать до восьми различных модификаций. Шпионы, разведчики, воины и защитники - универсальная боевая форма. Лик Вельзувела давал самое большое тело. Но оно было безобразно и имело слабые крылья демона. Летать нельзя вообще, так еще и цель для дистанционных атак идеальная. Плюсом этого тела был запредельный запас здоровья и живучесть раз в сто выше, чем у таракана. Регенерация здоровья усиливалась, если была жара и рядом были свежие трупы. Даже при нанесении смертельного удара с отрубанием головы требовался еще один добивающий удар на разрубание черепа. В противном случае Аккароне могла регенерировать все тело из одной только головы.

Лик Люцефера усиливал тело, покрывая его широкими красными полосами. На деле выяснилось, что это аналог усиления тела от Лиги Охотников. Тело Люцефера давало магессе пару рабочих крыльев падшего ангела и две косы, которые можно было использовать только для ближнего боя. Для самой Аккароне это был самый бесполезный боевой облик. Зато возможностью летать она пользовалась постоянно.

Лик Петбе не изменял внешность девушки, но все местные относились в ней более лояльно. Это был дух покровитель - символ мести (отмщения). Тело Петбе давало возможность

полностью игнорировать любой урон так, словно тела и не существует. Сквозь предметы она пройти не может, но легко переживет метеор или солнце мертвых.

Длительность не больше одной минуты и использование не чаще одного раза в двадцать минут. Эта способность была лучше бабла паладинов, так как перезаряжалась не один час, к тому же заклинание паладинов длилось всего двадцать секунд при максимально прокачанной божественной магии, а у Аккароне была целая минута.

Все было хорошо. Девушки обменивались заинтересованными взглядами. Айзек тихо осознавал ситуацию и начал переосмысливать отношения с Фемидой. Мне казалось, что я встретил очень сильного союзника. Нет, она не могла стать сопартийцем. Слишком сильный дух независимости и недоверия к окружающим. Как маг и боец она невероятно сильна. Боевые способности, огромный опыт сражений, много заклинаний, острый ум, наблюдательность и безупречная воля. Ее воля не уступала Фемиде, а личные качества превосходили мечницу. Удивительная личность, сочетающая высокий интеллект, независимость и волю! Женский вариант меня, и, как видно, более привлекателен для Фемиды. Вкусы Фемиды я уже давно понял.

Возникло чувство чужого присутствия. В радиусе ста метров никого, это точно. Портал!

Ужас! Нам всем конец! ЭлДжей напуган!

<http://tl.rulate.ru/book/23248/482615>